

DOI 10.32726/2411-3417-2020-2-22-37

УДК 323; 324; 338

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Эффект COVID-19: Испания перед вызовами коронакризиса

Аннотация. В статье анализируются сложные и противоречивые тенденции политического и социально-экономического развития Испании последнего времени, когда деструктивные эффекты пандемии COVID-19 переросли в коронакризис и неожиданно стали весомым фактором жизни испанского государства, главным вызовом правительству так называемой «Прогрессистской коалиции», пришедшей к власти в начале 2020 г. Образованное левыми и левоцентристскими силами новое руководство Испании начало свою деятельность с политической перезагрузки с прицелом на ускорение экономического роста и подъем жизненного уровня основной части населения. Но коронакризис нарушил эти планы, резко обострив социально-экономическую ситуацию в стране. В результате ключевой задачей первостепенной важности, стоящей перед правительством левых сил, является вывод страны из очередного кризиса и преодоление его негативных последствий.

Ключевые слова: Испания, всеобщие (парламентские) выборы, «Прогрессистская коалиция», политическая перезагрузка, экономические и социальные проблемы, пандемия COVID-19, выход из коронакризиса.

Шаткая победа левых сил

В 2015–2019 гг. испанцы пережили несколько напряженных и во многом драматичных избирательных кампаний, в ходе которых выявились серьезные тактические и стратегические ошибки, допущенные представителями традиционного национального истеблишмента. Только за один 2019 г. состоялись всеобщие выборы 28 апреля и 10 ноября, а также голосования в регионах и за депутатов Европейского парламента 26 мая. В результате изнурительного электорального марафона все основные партии понесли ощутимые потери. По сути, страна находилась в состоянии затянувшегося институционального кризиса (*политического паралича*, как оценивали ситуацию многочисленные эксперты [Santaeulalia]), что мешало проведению в жизнь назревших социально-экономических реформ. Более того, в обстановке сохранявшейся общественной дезориентации заметно оживились и перешли в наступление каталонские сепаратисты, подняли голову правые националисты, представленные партией «Вокс»

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, petr.yakovlev@yandex.ru.

(Vox), мощно прорвавшейся на общенациональную политическую сцену [Яковлев Испания после...].

Исполнявший обязанности председателя правительства социалист Педро Санчес по итогам всеобщих выборов 28 апреля, несмотря на неплохой результат и на оглушительный провал главного соперника — правоцентристской Народной партии, НП (Partido Popular — PP), не сумел получить достаточного количества голосов для формирования кабинета без приставки и.о. и в конечном счете пошел на проведение еще одних выборов — четвертых с 2015 г. Выдвинув привлекательную для рядовых испанцев программу мер в социальной области, П. Санчес явно рассчитывал закрепить и развить апрельский электоральный успех и добиться необходимого парламентского большинства. Однако политическая действительность обратила эти расчеты в просчеты.

Досрочные всеобщие парламентские выборы, состоявшиеся 10 ноября 2019 г., как и в апреле, принесли победу правящей Испанской социалистической рабочей партии (ИСПП — Partido Socialista Obrero Español / PSOE), стоящей на социал-демократических позициях. Однако по итогам ноябрьского голосования социалисты не только не увеличили свой парламентский корпус, но и потеряли три места (получив 120 мандатов вместо 123) в конгрессе депутатов — нижней, главной палате Генеральных кортесов (испанского парламента), тогда как консервативная Народная партия неожиданно для лидеров ИСПП и многих местных и международных наблюдателей расширила свое представительство с 66 до 89 парламентариев (табл. 1).

Таблица 1

Результаты всеобщих выборов в Испании (конгресс депутатов)

Партия	10.11.2019 г.		28.04.2019 г.	
	% полученных голосов	места в конгрессе депутатов	% полученных голосов	места в конгрессе депутатов
Partido Socialista Obrero Español (PSOE)	28,0	120	28,68	123
Partido Popular (PP)	20,82	89	16,7	66
Vox	15,09	52	10,26	24
Podemos-IU	12,84	35	14,31	42
ERC-Sobiranistes	3,61	13	3,89	15
Ciudadanos (Cs)	6,79	10	15,86	57
JxCAT-JUNTS	2,19	8	1,91	7
PNV	1,57	6	1,51	6
EH Bildu	1,15	5	0,99	4
Más País	2,3	3	-	-
CUP-PR	1,01	2	-	-
CCa-PNC-NC	0,51	2	0,53	2
NA+	0,41	2	0,41	2

Партия	10.11.2019 г.		28.04.2019 г.	
	% полученных голосов	места в конгрессе депутатов	% полученных голосов	места в конгрессе депутатов
BNG	0,5	1	-	-
PRC	0,28	1	0,2	1
¡Teruel Existe!	0,08	1	-	-
COMPROMIS 2019	-	-	0,66	1

Источник: Gobierno de España. Ministerio del Interior. – interior.gob.es/

Кроме того, в конгресс депутатов провели своих представителей следующие партии и коалиции: ультраправая «Вокс» (Vox); левое объединение «Унидас Подемос», УП (Unidas Podemos, или Podemos-IU); лево-националистическая партия Левые республиканцы Каталонии, ЛПК (Esquerra Republicana de Catalunya-Sobiranistes — ERC-Sobiranistes); центристская «Граждане» (Ciudadanos — Cs); сепаратистская «Вместе за Каталонию» (JxCAT-JUNTS); Баскская националистическая партия, БНП (Partido Nacionalista Vasco — PNV); баскская радикально-националистическая «Бильду» (EH Bildu); левая «Больше страны» (Más País); лево-националистическая «Кандидатура народного единства», КНЕ (Candidatura de Unidad Popular, CUP-PR); региональная левоцентристская коалиция «Канары-Новые Канары» (Coalición Canaria-Nueva Canarias, CCa-PNC-NC); консервативная «Больше Наварры» (Navarra Suma — NA+); левый Галисийский националистический блок, ГНБ (Bloque Nacionalista Gallego — BNG); либеральная Регионалистская партия Кантабрии, РПК (Partido Regionalista de Cantabria — PRC) и провинциальная организация без четкой политической позиции «Теруэль существует!» (¡Teruel Existe!).

В целом результаты ноябрьских выборов 2019 г. (по сравнению с итогами предыдущей всеобщей избирательной кампании) указали на ряд существенных подвижек на испанском политическом поле.

Во-первых, главные левые партии (ИСПП, «Унидас Подемос» и Левые республиканцы Каталонии) в общей сложности потеряли 12 мест в конгрессе (168 вместо 180 из общего числа 350). Это означало утрату абсолютного большинства (176 депутатов) и серьезно осложняло избрание П. Санчеса председателем правительства.

Во-вторых, резко усилились правые партии — Народная партия и «Вокс», получившие на 51 место больше, чем в апреле. При этом максимальное число депутатов (28) нарастила «Вокс», сделавшая заявку на лидерство в правом лагере.

В-третьих, ноябрьская избирательная кампания стала «политическим Ватерлоо» партии «Граждане», потерявшей 47 (!) мест и откатившейся с «почетного» третьего места по числу депутатских мандатов на достаточное скромное шестое. По мнению ряда экспертов, одной из причин такого фиаско явилась неудачная попытка партийного руководства балансировать между правыми и левыми. Похоже, что прежде выигрышная осторожная центристская позиция в условиях, когда избиратели ждали политической определенности и радикальных социально-экономических решений, утратила свою привлекательность [Garcés].

Таким образом, ноябрьские всеобщие выборы 2019 г., вопреки ожиданиям П. Санчеса и его сторонников, отнюдь не развязали тугие узлы испанской внутренней политики — напротив, загнали ее в тупик, когда ни одна партия в одиночку не могла сформировать правительство большинства.

В этой напряженной обстановке единственным выходом (и жестким политическим императивом) для ИСРП являлось скорейшее достижение договоренности с другими левыми силами о формировании коалиционного правительства. Подчеркнем, что в истории постфранкистской Испании такого прецедента не было, что отличает эту страну от многих других государств Европейского союза, где правительственные коалиции — неотъемлемая часть политической культуры. Подобного рода правительственные кабинеты в Испании последний раз существовали в годы Народного фронта и гражданской войны 1936–1939 гг. [История Испании, с. 517–573].

По итогам почти двухмесячных интенсивных переговоров с руководителями «Унидас Подемос», Левых республиканцев Каталонии и ряда региональных партий П. Санчесу 7 января 2020 г. удалось заручиться их поддержкой и получить минимальное преимущество при выдвижении в конгрессе депутатов своей кандидатуры на пост председателя правительства (167 голосов «за», 165 — «против» и 18 парламентариев воздержались) [Pedro...].

Главной ценой этой, скажем откровенно, не слишком убедительной победы явилось согласие ИСРП на формирование коалиционного правительства с участием представителей других политических сил и нескольких беспартийных деятелей, кандидатуры которых не вызвали негативной реакции договаривающихся сторон. Обстоятельством, априори ставившим «команду» П. Санчеса в политически уязвимое положение, стала полученная им фактическая поддержка ЛРК (партия воздержалась при голосовании в конгрессе и позволила лидеру социалистов избраться). Этот факт давал оппозиции повод упрекать ИСРП в «сотрудничестве с сепаратистами» и «предательстве национальных интересов» [Catá]. Подобного рода заявления (а их было множество) предвещали, что правление социалистов и их союзников будет сложным — как из-за значительного количества накопившихся проблем, так и по причине новой расстановки политических сил, отмеченной усилением позиций правых партий. Но в начале января 2020 г. никто в Испании даже в страшном сне еще не представлял, что ждет новое правительство и всю страну в самом ближайшем будущем.

Коалиционное правительство: стратегия реформ

После упорного торга за министерские портфели, в состав кабинета, члены которого принесли присягу в королевском дворце Сарсуэла 13 января, вошли 23 человека, включая председателя правительства П. Санчеса. Костяк исполнительной власти и главную опору лидеру социалистов составили 12 представителей ИСРП и ассоциированной с ней Социалистической партии Каталонии (Partido de los Socialistas de Catalunya — PSC). Среди министров-социалистов следует в первую очередь выделить «плавно перешедшую» из предыдущего кабинета и сохранившую пост первого вице-председа-

теля Кармен Кальву, четвертого вице-председателя и министра по вопросам экологии и демографии Тересу Риберу, министра юстиции Хуана Карлоса Кампо и министра финансов (и официального представителя правительства) Марию Хесус Монторо. Наряду с представителями ИСРП в состав кабинета министров вошли 5 членов «Унидас Подемос» и 6 беспартийных.

Одной из особенностей коалиционного правительства явилось рекордное количество заместителей председателя — четыре. Одним из них (а также министром по социальным правам) стал лидер «Унидас Подемос» Пабло Иглесиас, тогда как его супруга Ирене Монтеро заняла пост министра по вопросам равенства. Помимо этого, в состав кабинета вошли еще трое представителей «Унидас Подемос»: известный социолог Мануэль Кастельс (министерство по делам университетов), член компартии экономист Альберто Гарсон (министерство потребления) и Йоланда Диас (министерство труда). Как видим, в сферу ответственности левых политиков вошли отдельные ключевые социальные вопросы, что было встречено в штыки правой оппозицией и вызвало настороженность со стороны значительной части бизнес-сообщества. С их подачи в информационный оборот было запущено определение «социал-коммунистическое правительство» [Ayora].

Для поддержания политического баланса П. Санчес ввел в состав кабинета нескольких беспартийных министров, зарекомендовавших себя (и в Испании, и за ее пределами, в частности, в структурах Европейского союза) как опытные профессионалы. Так, ключевые посты третьего вице-председателя и министра экономики сохранила за собой Надиа Кальвиньо, в 2010–2018 гг. занимавшая ответственные должности в Европейской комиссии. (В 2019 г. Н. Кальвиньо рассматривалась в качестве возможного преемника Кристин Лагард во главе МВФ.) Свои посты в правительстве сохранили министр обороны Маргарита Роблес, министр внутренних дел Фернандо Гранде Мараска и министр науки и инноваций Педро Дуке. На чрезвычайно ответственный и чреватый общественно-политическими конфликтами пост министра социального обеспечения был назначен Хосе Луис Эскрива, в 2015–2019 гг. возглавлявший объединение независимых налоговых институтов Евросоюза. Новым лицом в правительстве стала также беспартийная Аранча Гонсалес Лайя, занявшая пост министра иностранных дел. До этого назначения она длительное время работала во Всемирной торговой организации (ВТО), а в 2013–2020 гг. возглавляла находящийся в Женеве Центр международной торговли (ЦМТ) при ООН [Gobierno de España].

Стратегические цели деятельности вновь сформированного испанского правительства предварительно были определены в электоральных программных документах ИСРП и «Унидас Подемос», а в окончательном виде согласованы и сформулированы в ходе переговоров о сотрудничестве между П. Санчесом и П. Иглесиасом. Концептуальные результаты этих принципиальных договоренностей были зафиксированы в соглашении, подписанном двумя лидерами 30 декабря 2019 г. и озаглавленном «Прогрессистская коалиция. Новое соглашение для Испании» [Coalición...]. В этом объемном документе (49 страниц и 11 тематических разделов) ставились основные задачи правительства в социально-экономической сфере, а также в области внутренней и внешней политики.

В том числе:

- консолидация восстановленного после мирового кризиса 2008–2009 гг. экономического роста и создание качественных рабочих мест; формирование «испанской инновационной экосистемы»;
- соблюдение социальных прав, обеспечение гендерного равенства, укрепление в целом демократических порядков и «демократической памяти», повышенное внимание развитию науки, культуры и спорта;
- эффективное противодействие распространению негативных последствий процесса климатических изменений;
- приоритетное развитие отраслей обрабатывающей промышленности, поддержка малого и среднего бизнеса, а также самозанятых;
- достижение справедливого налогового обложения, обеспечение бюджетного равновесия, оптимизация территориального устройства страны, совершенствование отношений между центром и регионами (автономными сообществами);
- активизация политико-дипломатических действий, направленных на усиление позиций Испании на мировой арене (прежде всего в рамках Европейского союза), содействие смягчению мировой напряженности и развитию сотрудничества на принципах многосторонности в международных делах.

Следует подчеркнуть, что за каждой задачей, сформулированной в указанном документе, ставшем своего рода «дорожной картой» деятельности коалиционного правительства, стояли конкретные проблемы испанской действительности, требовавшие своего решения. Часть этих проблем накопилась в период сложного посткризисного экономического восстановления и явно затянувшейся «политической паузы» 2015–2019 гг., мешавшей полноценной деятельности членов кабинета, которые пребывали в статусе «исполняющих обязанности». Ситуацию не спас и стремительно продавленный социалистами вотум недоверия председателю правительства «народников» Мариано Рахой и уход последнего с политической сцены. Сменивший его на премьерском посту в июне 2018 г. П. Санчес не обладал необходимой парламентской поддержкой для решительных действий (в частности, страна продолжала жить с бюджетом, принятым Народной партией). Совершенный лидером ИСРП резкий поворот в испанской политике не материализовался глубинными социально-экономическими изменениями [Яковлев Испания на крутом...].

Другие проблемы дали о себе знать в самое последнее время и во многом были связаны с факторами международного порядка. В частности, глубоко негативное воздействие на Испанию произвели следующие глобальные и региональные (европейские) тренды: торможение роста мировой экономики и торговли, надвигавшаяся угроза всемирной рецессии; неопротекционизм Д. Трампа и «торговые войны»; миграционный кризис, эффект Брекзита и общее ослабление международных позиций Европейского союза; сохранение и обострение военно-политической напряженности в географически близких и стратегически важных для Мадрида регионах (Северная Африка, Большой Ближний Восток); турбулентные события в странах Латинской Америки — важных партнерах транснационального испанского бизнеса; продолжение геополитического противостояния коллективного Запада с Российской Федерацией,

противоречащего реальным торгово-экономическим интересам Испании и т. д. [Яковлев Риски...].

Таким образом, перед первым за более чем 80 лет коалиционным правительством Испании с самого начала стояли сложные и многообразные вызовы, адекватный ответ на которые мог быть дан, на наш взгляд, только при двух условиях. Первое — внутренняя сплоченность членов коалиции, их последовательность в проведении намеченной линии в социально-экономической сфере, способность партнеров своевременно учитывать меняющуюся конъюнктуру и идти на необходимые компромиссы. Второе — осязаемое ослабление деструктивного влияния международной напряженности, снижение уровня взаимного недоверия между странами, проведение политики «наведения мостов» в двусторонних отношениях и укрепление механизмов многостороннего сотрудничества перед лицом общих угроз.

«Гордиев узел» социально-экономических проблем

В 2012–2018 гг. администрация М. Рахоя в русле антикризисной политики «жесткой экономии» и «бюджетного аскетизма» сумела (ценой больших финансовых и социальных жертв) переломить рецессию и придать импульс экономическому росту. Однако многие вопросы оставались нерешенными и по наследству перешли коалиционному правительству [Tamames, Rueda, p. 420–422].

Для их решения новой власти необходимо было сконструировать обновленную модель внутреннего общественного динамизма, поскольку начиная с 2015 г., когда был достигнут максимальный в посткризисный период прирост ВВП (3,4%), экономический рост Испании из года в год снижался. В 2019 г. он составил скромные 2%, явно недостаточные, чтобы «расшить» узкие места национальной экономики и сферы социальных отношений и выполнить обязательства, сформулированные в основополагающих документах «Прогрессивистской коалиции» (табл. 2).

Таблица 2

Динамика макроэкономических показателей Испании (изменение в %)

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП	3,4	3,0	2,9	2,4	2,0	-9,4
Частное потребление	3,0	2,7	3,0	1,8	1,1	-10,7
Государственное потребление	2,1	1,0	1,0	1,9	2,3	5,8
Валовые капиталовложения	6,5	2,4	5,9	5,3	1,8	-20,7
Безработица (%)	22,1	19,6	17,2	15,3	14,1	18,9
Инфляция (% за год)	0,6	0,3	2,0	1,7	0,8	0,0
Стоимость рабочей силы	0,7	-1,1	-0,7	1,0	2,0	0,5
Производительность труда	1,4	0,2	0,0	-0,2	-0,3	-0,7
Госдолг (% ВВП)	99,4	99,2	98,6	97,6	96,5	115,6
Экспорт товаров и услуг	4,2	5,4	5,6	2,2	2,6	-19,8
Импорт товаров и услуг	5,9	2,6	6,6	3,3	1,2	-21,1

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Счет текущих операций (% ВВП)	1,0	3,2	2,7	1,9	2,0	3,2
Бюджетные доходы (% ВВП)	38,5	38,1	38,2	39,2	39,1	39,6
Бюджетные расходы (% ВВП)	43,7	42,4	41,2	41,7	41,9	49,7
Бюджетный результат (% ВВП)	-5,2	-4,3	-3,0	-2,5	-2,8	-10,1

Источник: European Commission. European Economic Forecast – Spring 2020. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. P. 91. (2019 г. – оценка, 2020 г. – прогноз).

Не вызывали большого энтузиазма в испанском политическом истеблишменте и некоторые другие критически важные макроэкономические показатели. В том числе: по отношению к ВВП медленно сокращался государственный долг, обслуживание которого дорого обходилось официальному Мадриду (в 2016–2019 гг. — от 2,3 до 2,8% ВВП); на сравнительно невысоком уровне находился прирост частного и государственного потребления; слабо росли доходы государства и сохранялся бюджетный дефицит; в 2018–2019 гг. заметно снизилась динамика внешней торговли; начала расти реальная стоимость рабочей силы, что отрицательно сказалось на конкурентоспособности испанских товаров и услуг; стагнировала производительность труда; по итогам 2019 г. вялый прирост продемонстрировали инвестиции в основной капитал — верный признак падения предпринимательской активности. Все это в комплексе свидетельствовало о понижательной траектории экономического развития Испании и угрожало «вползанием» страны в очередную рецессию.

Тугой узел трудноразрешимых проблем образовался в социальной сфере. Здесь наблюдалась концентрация нескольких особенно острых противоречий, начиная с увеличившегося за годы кризиса и посткризисного восстановления разрыва в доходах между различными слоями испанского общества. Например, по экспертным оценкам, в период 2007–2016 гг. доля «низших» 10% населения (самые малоимущие) в совокупном национальном доходе сократилась на 17%, тогда как данный показатель у 10% наиболее состоятельных граждан вырос на 5%. В результате, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 33,5% испанцев имеют низкие и очень низкие доходы, и такое положение сохранилось после выхода страны из кризиса [¿Realidad...]. Помимо очевидных социальных издержек, стагнация доходов большей части населения имела и негативную макроэкономическую коннотацию, поскольку ограничивала потребительский спрос и не мотивировала бизнес наращивать инвестиции, расширять производство и предложение.

Тупиковый характер в посткризисный период приобрела пенсионная проблема. Здесь следует отметить ряд существенных обстоятельств. В 2008–2019 гг. количество выплачиваемых пенсий выросло с 8,4 до 9,7 млн (рост менее чем на 16%), тогда как ассигнования на выплату пенсий увеличились на 48%: с 98,0 до 144,8 млрд евро, или с 31,2 до 39,5% общего объема государственных расходов [Presupuestos...]. При этом в указанный период не только не увеличилось, но даже несколько сократилось число занятых в национальном хозяйстве: с 20,1 до 19,5 млн человек, что со всей неизбежностью повлекло за собой снижение взносов в фонд социального страхования,

который в последнее десятилетие стал хронически дефицитным. Достаточно указать, что в 2011–2018 гг. аккумулированный дефицит пенсионной системы Испании составил 101 млрд евро (настоящая финансовая «черная дыра»), которые правительству пришлось изыскивать за счет других статей государственного бюджета. С учетом неблагоприятно складывающейся демографической ситуации (снижение рождаемости и увеличение в общей численности населения удельного веса пожилых людей) трудно ожидать перелома сложившегося тренда в положительную сторону. По имеющимся прогнозам ведущих «мозговых центров», с продолжением так называемой *демографической зимы* — когда число умерших превышает число родившихся — положение в сфере финансирования системы пенсионного обеспечения будет только ухудшаться [Valverde].

Традиционной слабостью испанской экономики является сравнительно низкий уровень доходов консолидированного государственного бюджета по отношению к ВВП. По этому чрезвычайно важному показателю Испания заметно отстает от подавляющего большинства других государств Европейского союза, включая крупнейшие: Германию, Францию, Италию (табл. 3). Причина такого положения дел — в недостатках испанской налоговой системы: это, в частности, наличие многочисленных лазеек, позволяющих компаниям и банкам (особенно крупным) заметно сокращать фискальные платежи; сохранение крупного «теневого сектора» в сфере услуг; имеющее широкое распространение банальное уклонение от уплаты налогов со стороны значительного количества юридических и физических лиц [Lago Peñas].

Таблица 3

Доходы государственного бюджета в крупнейших странах ЕС (% ВВП)

Годы	Испания	Германия	Франция	Италия
2001-2005	38,5	44,0	49,7	43,7
2006-2010	38,0	44,0	50,1	45,3
2011-2015	38,2	44,8	52,6	47,4
2016	38,1	45,5	53,0	46,7
2017	38,2	45,7	53,5	46,3
2018	39,2	46,4	53,4	46,3
2019	39,1	46,8	52,6	47,1
2020	39,6	47,2	52,9	47,9

Источник: European Commission. European Economic Forecast – Spring 2020. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. P. 185. (2019 г. – оценка, 2020 г. – прогноз).

Наконец, болевой точкой социальной ситуации оставалась безработица, которая в Испании носит не только циклический, но и структурный, долговременный характер. Испания — единственная страна в мире, уровень безработицы в которой в последние три с половиной десятилетия трижды превышал 20% экономически активного населения [Gómez]. В разгар посткризисной рецессии (2012 г.) безработица перешагнула отметку в 25% — второе место в Европейском союзе после Греции. Позднее, на волне экономического восстановления, безработицу удалось снизить, но даже к началу

2020 г. ее уровень оставался еще очень высоким (более 14%). Как показал опыт последнего десятилетия, конъюнктурные изменения в экономике могут вновь открыть «ящик Пандоры» и привести к очередным кризисным явлениям на рынке труда.

Неудивительно, что уже на первых заседаниях нового кабинета министров в январе 2020 г. прорабатывалась стратегия окончательного преодоления тяжелых последствий кризиса 2008–2009 гг., предотвращения возврата рецессии и обеспечения прорыва в экономике, чтобы на этой основе добиться существенного повышения жизненного уровня основной массы населения, по ключевым социальным показателям вплотную приблизиться к передовым государствам Европейского союза. Как заявил П. Иглесиас, «Мы (испанское руководство — П. Я.) хотим модернизировать испанское государство и сделать его выразителем интересов наиболее уязвимых слоев населения, хотим стать вакциной против ультраправой эпидемии в Европе» [Sánchez].

Исходя из таких приоритетов, в центре внимания коалиционного правительства оказалась программа действий по улучшению материального положения нуждающихся испанцев. В том числе:

- увеличение на два процентных пункта ставок налогов на доходы физических лиц, превышающие 130 тыс. евро в год, и на четыре процентных пункта — на доходы свыше 300 тыс. евро;
- увеличение на четыре процентных пункта (с 23 до 27%) налога на прибыль с капитала;
- установление для компаний с оборотом продаж свыше 20 млн евро в год минимального корпоративного налога в размере 15% (для банков и энергетических корпораций — 18%);
- введение налога на банковские транзакции, связанные с куплей-продажей акций крупнейших корпораций (так называемый «налог Тобина»), и «налога на Гугл», под действие которого попадают компании, торгующие электронными услугами;
- принятие закона, направленного на укрепление фискальной дисциплины и борьбу с уклонением от уплаты налогов;
- одновременно планировалось некоторое снижение (на два процентных пункта) налоговой нагрузки на предприятия малого бизнеса с оборотом продаж ниже 1 млн евро в год [Maestre].

Таким образом, целевой сценарий правительства левых сил предполагал осуществить финансирование ускоренного экономического роста с помощью налогового маневра, нацеленного на увеличение фискальной нагрузки на крупный бизнес и расширение внутреннего покупательного спроса за счет повышения доходов сравнительно низкооплачиваемых слоев населения. Действуя в соответствии с духом и буквой «Нового соглашения для Испании», власти в феврале 2020 г. на 5,5% подняли размер минимальной заработной платы (МЗП), доведя его до 950 евро. Заметим, что это было уже второе повышение, осуществленное кабинетом П. Санчеса с декабря 2018 г., в результате чего размер МЗП вырос на 29% — совершенно беспрецедентный показатель для посткризисного периода (рис. 1).

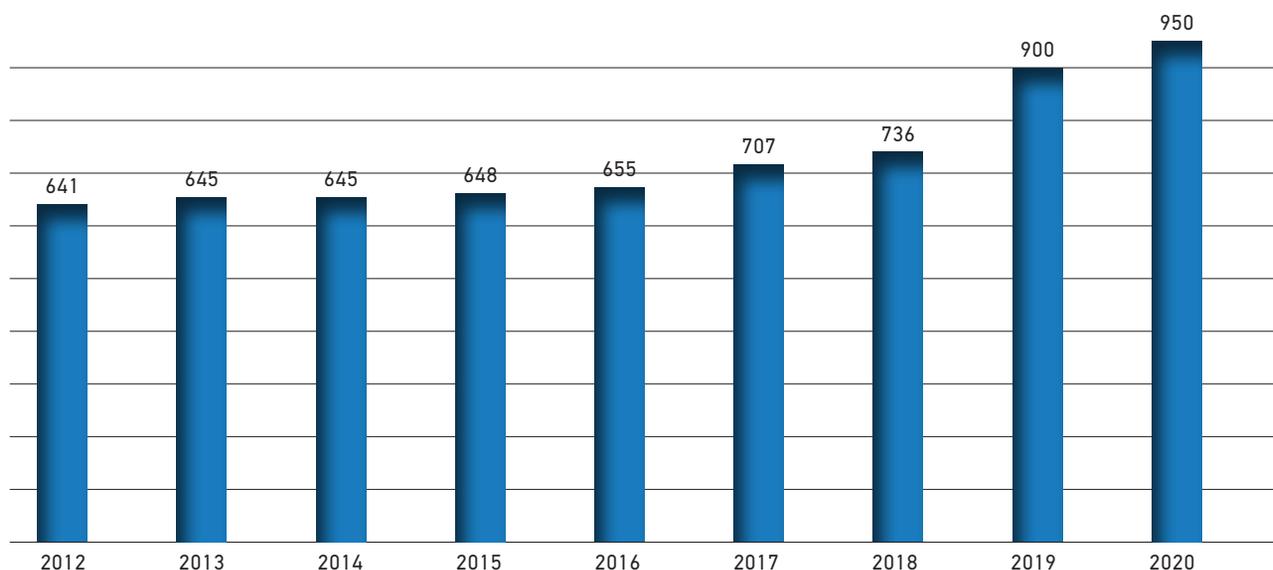

Рис. 1. Динамика минимального размера заработной платы (евро)

Источник: Real Decreto 231/2020, de 4 de febrero. URL: boe.es/eli/es/rd/2020/

Следующим решительным шагом в том же направлении стало проведенное в апреле 2020 г. повышение пенсий (их средний уровень превысил 1008 евро). В результате было улучшено материальное положение миллионов испанцев, что, по замыслу властей, должно было остановить или по крайней мере замедлить дальнейшее сжатие производства и вызвать позитивный мультипликативный макроэкономический эффект. Об этом, в частности, неоднократно говорил министр потребления А. Гарсон. Еще весной 2019 г., задолго до назначения в правительство, он считал необходимым для придания экономическому росту большей динамики поднять уровень МЗП до 1300 евро в месяц [Alberto...].

Стратегия динамизации развития, выдвинутая коалиционным правительством, в значительной степени исходила из уже сложившихся, по существу, консервативных представлений о текущей ситуации в испанской экономике. Ставка была сделана (во всяком случае, на начальном этапе) на меры монетарного характера. Практически ничего не было заявлено о подготовке программ структурной модернизации производственного сектора, концентрации усилий государства и бизнеса на задачах инновационного роста. Возможно, власти намеревались сделать это в будущем, поскольку такие планы были обозначены в «Новом соглашении для Испании». Однако обрушившаяся на страну пандемия коронавируса COVID-19 смешала все политические карты, буквально перевернула с ног на голову устоявшиеся представления об эффективной хозяйственной деятельности и поставила перед Испанией (да и всем миром) во многом другие задачи.

Жизнь и смерть в условиях коронакризиса

Первый диагностированный пациент с коронавирусом в Испании был зафиксирован 31 января 2020 г., но только в первых числах марта (с временным лагом больше месяца) количество заболевших начало расти в геометрической прогрессии. По этому печальному показателю страна стала одним из мировых лидеров. Обратил на себя внимание и самый высокий среди крупных государств уровень смертности от коронавируса в расчете на тысячу населения (табл. 4). Данное обстоятельство, на наш взгляд, указывает на то, что в известной мере пандемия COVID-19 застала испанские власти врасплох.

Таблица 4

Топ-10 стран по случаям заражения коронавирусом (данные на 24 мая 2020 г.)

Страна	Всего заражений	На 1 тыс. жителей	Вылечились	Умерли
Весь мир	5220836	0,7	2064515	338335
США	1601434	4,8	350135	96007
Россия	335882	2,3	197936	3388
Бразилия	330890	1,8	135430	21048
Великобритания	255544	3,8	1142	36475
Испания	234824	5,0	150376	28628
Италия	228658	3,8	136720	32616
Франция	182-15	2,6	63986	28218
Германия	179710	2,2	159064	8228
Турция	154500	1,9	116111	4276
Иран	131652	1,6	102276	7300

Источник: Страны с коронавирусом: обновляемый список на сегодня. 24.05.2020. URL: koronavirustoday.ru/info/strany-s-koronavirusom-obnovlyaemyj-spisok-na-segodnya/

Интенсивное наступление эпидемии заставило правительство П. Санчеса с 14 марта ввести на всей территории страны первую из трех предусмотренных национальной конституцией категорий чрезвычайного положения, именуемую *estado de alarma*, что можно перевести как «состояние тревоги» или «повышенной готовности». (Вторая категория — собственно «чрезвычайное положение», а третья — «осадное положение») [Rico].

В соответствии с режимом «состояния тревоги» в Испании, как, впрочем, и во многих других странах, были установлены полные запреты или серьезные ограничения на производственную деятельность, сферу услуг, транспорт и т. д. Введенный карантин лишил общительных испанцев свободы передвижения, обычно многолюдные и шумные городские улицы и площади казались вымершими. К осуществлению контроля за передвижениями граждан и оказанию помощи социально незащищенным людям власти подключили полицию и армию. «Вирус, — писали местные наблюдатели с некоторой долей преувеличения, — парализовал страну» [Fernández].

В первые недели распространения коронавируса испанская система здравоохранения очевидно не справлялась с эпидемией. В стране ощущался недостаток госпиталей, а в существующих медицинских учреждениях не хватало аппаратов искусственной вентиляции легких, многих лекарств, тестов для определения COVID-19, защитных средств для медицинского персонала. Отсюда — тысячи зараженных среди врачей и медсестер. Не хватало средств защиты у полицейских и военных, не говоря уже о населении. Все это государственным органам приходилось исправлять в спешном порядке, так сказать, на ходу, что отрицательно сказалось на динамике смертей от коронавируса. Если 11 марта скончались 37 человек, то уже 31 числа того же месяца их количество достигло максимальной отметки — 930 умерших. После этого, благодаря принятым жестким мерам, кривая смертей пошла вниз (рис. 2).

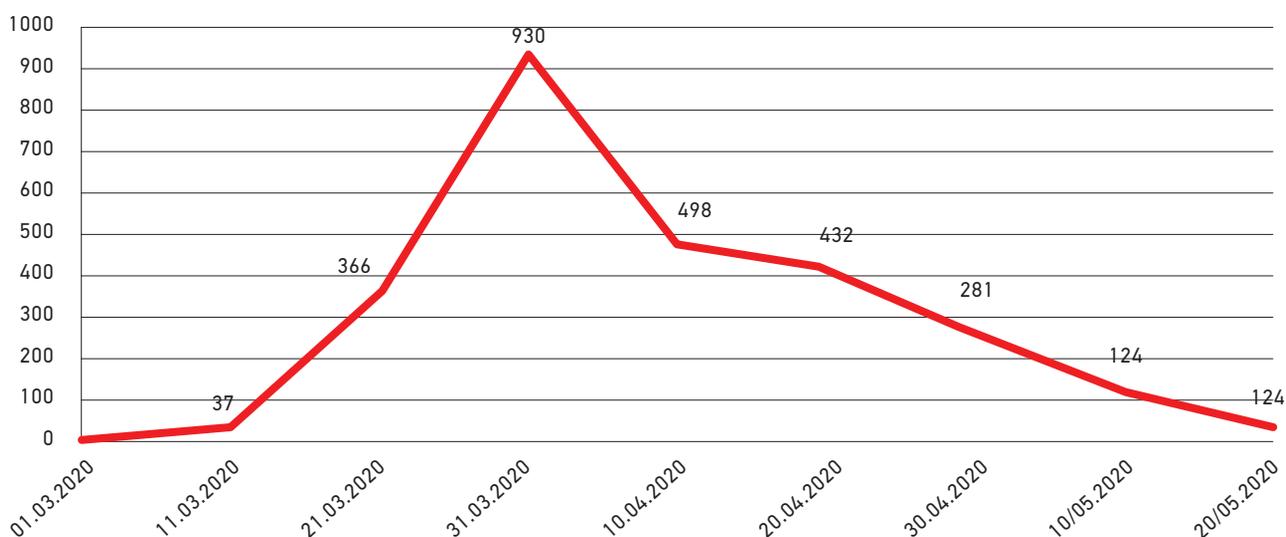

Рис. 2. Динамика количества смертей от коронавируса

Источник: Gobierno de España. Ministerio de Sanidad. Enfermedad por nuevo coronavirus, COVID-19. URL: cneccovid.isciii.es/covid19/#niveles-de-gravedad

Трудно преувеличить негативное воздействие коронавируса на испанскую экономику. Особенно тяжелая ситуация сложилась в обрабатывающей промышленности — одном из локомотивов хозяйственного роста. В частности, автомобилестроение, являющееся ключевым индустриальным сектором, 18 марта 2020 г. остановило производство, в результате чего по итогам месяца выпуск сократился почти на 45% по сравнению с уровнем февраля. Только к 11 мая была восстановлена работа большинства автомобильных заводов, но и тогда перспективы отрасли оставались туманными, поскольку около 80% продукции традиционно отправлялось на экспорт, а положение на международных рынках характеризовалось непредсказуемостью [Moral].

В сложной ситуации оказались и другие ведущие отрасли, являющиеся драйверами хозяйственного роста: строительство, туризм, транспорт. Эксперты прогнозировали обвальное снижение испанского ВВП в 2020 г. Конкретные цифры экономическо-

го провала разнятся, но все аналитики сошлись на том, что глубина падения намного превзойдет показатели кризисных 2009–2013 гг. Правда, высказывается надежда, что при благоприятном стечении обстоятельств (маловероятном сопряжении внутренних и внешних позитивных факторов) в 2021 г. испанскую экономику может ожидать скачок вверх (рис. 3).

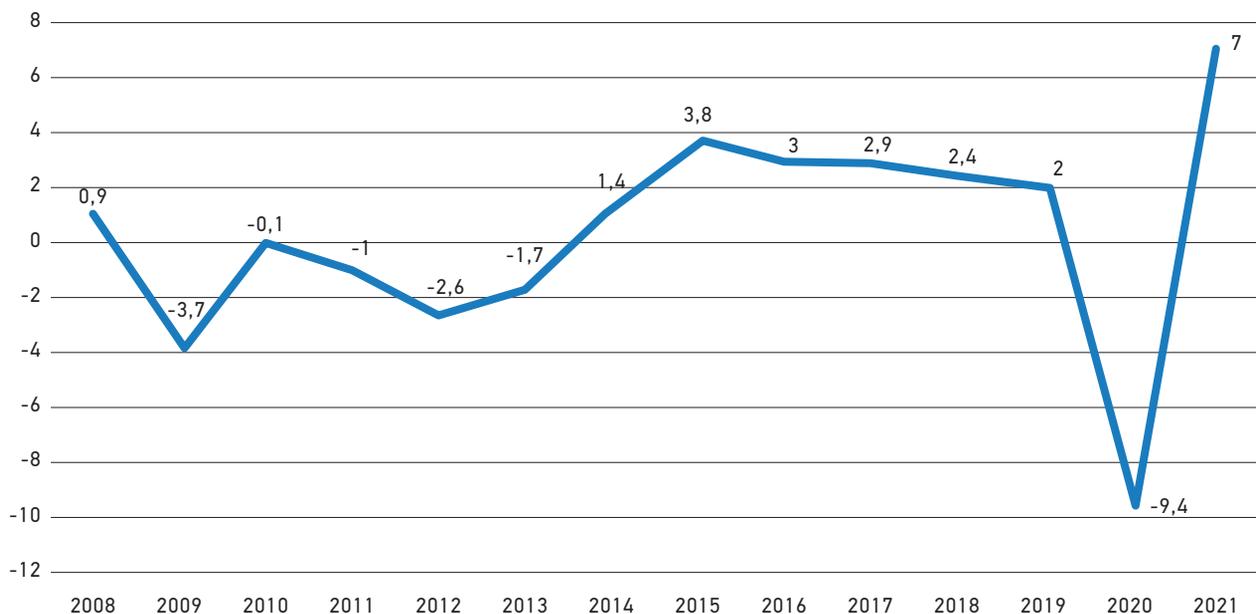

Рис. 3. Динамика ВВП Испании (%)

Источник: European Commission. European Economic Forecast за разные годы.

Тяжелейшим последствием пандемии COVID-19 и вынужденного полного сворачивания или сокращения экономической деятельности стал рост числа испанцев, лишившихся работы, что буквально сломало посткризисную тенденцию к снижению безработицы. Только за два месяца (март — апрель) потеряли работу 883 тыс. человек, что соответствовало росту числа безработных за девять месяцев кризисных 2008–2009 гг. По оценкам аналитиков всемирно известной компании по подбору персонала *Manpower*, из-за эффектов коронавируса в 2020 г. в Испании будет потеряно порядка 2,3 млн рабочих мест. В результате, по самым оптимистическим прогнозам, положение на рынке труда (при условии, разумеется, что не прилетят новые «черные лебеди» — неожиданные негативные явления и шоковые потрясения) будет восстановлено на уровне 2019 г. не раньше 2026 г. Однако более пессимистично настроенные местные и зарубежные специалисты считают, что период рекуперации может растянуться в Испании на целое десятилетие [La crisissanitaria...].

Снижение занятости и угроза повышения до опасного уровня социального недовольства и напряжения обострили политические расхождения внутри правящей «Прогрессистской коалиции». Одним из камней преткновения стал вопрос о пересмотре

закона о реформе трудовых отношений, принятого в феврале 2012 г. правительством М. Рахоя в рамках антикризисного курса и вызывавшего острое недовольство профсоюзов и левых сил. На отмене закона (при молчаливом согласии П. Санчеса) долго и упорно настаивал П. Иглесиас, сделавший этот вопрос одним из главных в своей повестке. Представители радикального левого крыла в кабинете министров утверждали, что предложенные ими поправки в законодательство снизят риски увольнений работников и помогут сохранить рабочие места. Однако позиция «Унидас Подемос» натолкнулась на сопротивление предпринимательских кругов и встретила негативную реакцию «пассивного» участника коалиции — партии Левые республиканцы Каталонии, а также третьего вице-председателя правительства, министра экономики Н. Кальвиньо. По ее мнению, в сложных условиях пандемии было «абсурдным и контрпродуктивным» развертывать дискуссию на такую болезненную и «взрывоопасную» тему, как трудовая реформа [Ruíz Sierra, Rodríguez].

Столкнувшись с отказом ЛРК поддержать инициативу П. Иглесиаса, сторонники пересмотра трудового законодательства договорились о сотрудничестве с партией «Граждане» и баскскими националистами из БНП. В экспертном сообществе это не без оснований было расценено в качестве одного из примеров (далеко не единственного) известной политико-идеологической «размытости» коалиции, склонности ее участников к ситуативным компромиссам и конъюнктурным альянсам [A la intemperie]. Похоже, что события, связанные с эффектом COVID-19, только усилили эту тенденцию.

* * *

Главной осью политического процесса в Испании явилась нехарактерная для нее стратегия создания межпартийных коалиций. Уход в историю (во всяком случае, на обозримую перспективу) бипартийной конфигурации, когда ИСПП и НП, сменяя друг друга во власти, единолично управляли страной, заставил руководство социалистов маневрировать, формировать альянсы, учитывать требования партнеров и поступаться частью компетенций. В испанской прессе это называют *«политической акробатикой под открытым небом»*. Этим, по сути, и вынужден был заниматься П. Санчес сразу после выборов в ноябре 2019 г. Непростое положение многократно осложнилось тем, что фактическое ослабление центральной власти пришлось на период социально-экономической и финансовой непогоды, вызванной двумя главными факторами: структурным замедлением хозяйственного роста и разрушительным воздействием COVID-19. В данной связи основным вызовом правительству «Прогрессивистской коалиции» стал вывод Испании из воронки коронакризиса.

Литература

- История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Отв. ред. О.В. Волосюк, М.А. Липкин, Е.Э. Юрчик. М. 2014.
- Яковлев П.П. Испания на крутом политическом вираже // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 97–110.
- Яковлев П.П. Испания после избирательного марафона: вызовы нового политического цикла // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 2 (18). С. 61–75. — URL: perspektivy.info/upload/iblock/0f8/2_2019_1_61_75.pdf (date of access: 12.05.2020).

- Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. № 2. С. 5–14.
- A la intemperie // *El País*. 21.05.2020.
- Alberto Garzón aboga por elevar el salario mínimo a 1.300 euros // *El Independiente*. 02.04.2019. — URL: elindependiente.com/politica/2019/04/02/alberto-garzon-aboga-elevar-salario-minimo-1-300-euros/ (date of access: 12.05.2020).
- Ayora A.G. El silencio de los corderos // *El Economista*. 25.01.2020.
- Catá J. Vox agita la calle con concentraciones contra el “traidor” Pedro Sánchez // *El País*. 12.01.2020.
- Coalición progresista. Un nuevo acuerdo para España. Madrid. 30.12.2019. — URL: es/media-content/2019/12/30122019-Coalición-progresista.pdf (date of access: 12.05.2020).
- La crisis sanitaria del COVID-19 supondrá una década de empleo perdido para España // *ManpowerGroup*. 21.05.2020. — URL: manpowergroup.es/La-crisis-sanitaria-del-COVID-19-supondra-una-decada-de-empleo-perdido-para-Espana (date of access: 12.05.2020).
- Fernández del Vado S. España, en estado de alarma // *Revista Española de Defensa*. Abril 2020. №371. P. 8.
- Garcés M. Diez claves para entender el laberinto español // *El Economista*. Madrid. 11.11.2019.
- Gobierno de España. — URL: lamoncloa.gob.es/gobierno/Paginas/index.aspx (date of access: 12.05.2020).
- Gómez M.V. El gran desafío social y político // *El País*. 25.10.2015.
- Lago Peñas S. Escasos cambios en la recaudación // *El Mundo*. 07.07.2019.
- Maestre R.J. Estas son las subidas de impuestos que han aplicado PSOE y Podemos // *El Blog Salmon*. 04.03.2020. — URL: elblogsalmon.com/economia-domestica/estas-subidas-impuestos-que-han-aplicado-psoe-podemos (date of access: 12.05.2020).
- Moral M.J. La actividad industrial, pendiente de la automoción // *Cinco Días*. 15.05.2020.
- Pedro Sánchez obtiene la confianza de la Cámara para ser investido presidente // *Congreso de los Diputados*. 07.01.2020. — URL: congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/SalaPrensa/NotPre?_piref73_7706063_73_1337373_1337373.next_page=/wc/detalleNotaSalaPrensa&idNotaSalaPrensa=34369&anyo=2020&mes=1&pagina=1&mostrarvolver=S&movil=ull (date of access: 12.05.2020).
- Presupuestos Generales del Estado: Pensiones. Gobierno Nacional // *Datosmacro.com*. — datosmacro.expansion.com/estado/presupuestos/espana?sc=PR-G-F-21 (date of access: 12.05.2020).
- ¿Realidad o ficción? La recuperación económica, en manos de una minoría. OXFAM Intermón. — URL: s3.amazonaws.com/sites/default/files/documentos/files/recuperacion-economica-una-minoria.pdf (date of access: 12.05.2020).
- Rico J. Coronavirus: ¿Qué es el estado de alarma en España? ¿En qué consiste? // *El Periódico*. 13.03.2020.
- Ruíz Sierra J., Rodríguez M.A. El Gobierno convierte la derogación de la reforma laboral en un nuevo lío interno // *El Periódico*. 21.05.2020.
- Sánchez e Iglesias cierran un programa de Gobierno que incluye subida de impuestos para las rentas más altas y alzas del SMI hasta los 1.200 euros // *El Economista*. 30.12.2019.
- Santaeulalia I. Los que pagan la parálisis política // *El País*. 09.2019.
- Tamames R., Rueda A. Comprender la economía española. La gran transformación. Madrid. 2018.
- Valverde M. El déficit de las pensiones acumulado desde la crisis es de 100.000 millones // *Expansión*. 26.12.2019.